

— И то правда, — согласился Ян Е. — За последние пару лет войны с Сицзя и Ян Тао изрядно подкосили казну. Если удастся собрать приличные налоги, дышать государству станет полегче, не придётся каждую монету считать.

— Всё так, — вздохнул Бэйчэнь Цин. — Да только передовые отряды застряли у подножия Наньлина. Пользуясь преимуществом высоты, армия Цюннань намертво перекрыла горные проходы в ущельях Улин. Противостояние затянулось. Я планирую лично выдвинуться туда с подкреплением, чтобы сосредоточить силы и пробить эту брешь. А дальше они уже не представят серьёзной угрозы.

В Ян Е тут же проснулся прежний воинский азарт.

— Я иду с тобой! Помогу, чем смогу. На этот раз торопиться не буду — останусь, пока не разгромим Цюннань!

— А с Лин Шу ты посоветовался? — с улыбкой осадил его Бэйчэнь Цин. — Свояк свояком, но если решишь всё в одиночку, как бы он не разгневался.

Ян Е лишь отмахнулся:

— С ним всегда можно договориться, не такой уж он и суровый. Поначалу вообще ехать сюда не хотел, но стоило мне немного понять да поприставать, как сдался. Вернусь, поговорю с ним хорошенько — думаю, обойдётся без грозы. Главное, чтобы императорский брат не прознал, что мы околачиваемся здесь.

— Опасаюсь, что едва ты переступил порог города, его ищейки уже отправили весть в столицу, — покачал головой Бэйчэнь Цин. — Тут я бессилен. Но ты не переживай. После того как ты устроил этот побег и скрылся с глаз долой на полгода, император вряд ли решится на новые крайности. Вернись и успокой Лин Шу: пусть живёт здесь без опаски. Даже если мне придётся пойти против воли государя и лишиться головы, я больше никому не позволю причинить ему вред.

При упоминании о столице перед глазами Ян Е возник одинокий образ Ян Си. В груди тоскливо защемило, и он невольно вздохнул.

— И всё же спасибо тебе. Если бы не ты, я бы никогда не вернул Лин Шу. До сих пор диву даюсь, как тебе это удалось? Я ведь отправлял на поиски воеводу Цзюня, тот обшарил всё низовье Янцзы, но без толку. Нам и в голову не пришло, что он подался вверх по течению.

— Чистая случайность, — признался Бэйчэнь Цин. — Когда я переправлял войска через реку, пришлось завернуть в Уху, чтобы наладить поставку боевых судов. Местный правитель знал о моей страсти к хорошему оружию и преподнёс в дар несколько редких клинков. Среди них оказался и знаменитый меч Чжэньбин. Я тут же велел разыскать продавца, но тот, как выяснилось, забрал деньги и сразу ушёл. Сказали только, что он чужак. На расспросы, не

столичный ли выговор, лавочник пожал плечами, а потом вспомнил, что говор напоминал жителей Ушаня. Я тайно отправил туда людей, и они напали на след. Так что это просто везение. Не благодари меня. В конце концов, тогда именно из-за меня вы расстались. Считай это моим искуплением.

Они не виделись больше года. Накопившаяся тоска и общие воспоминания не отпускали их до глубокой ночи, и лишь за полночь они разошлись. Когда Ян Е вернулся в свои покои, Лин Шу уже лежал в постели. Стараясь не шуметь, князь скинул верхнее платье и скользнул под одеяло. Лин Шу беспокойно повернулся на другой бок. Ян Е тут же ткнул его пальцем в плечо:

— Не спишь?

Тот лишь сонно угукнул в подушку. Ян Е придвинулся ближе, обдавая его теплом:

— Давай задержимся здесь подольше, а? Юньци обещал, что никто нас не тронет.

— И ты ему так легко веришь? — не открывая глаз, спросил Лин Шу.

Ян Е поймал его ладонь и нежно прижал к своей щеке.

— Мы же с самого детства вместе росли, как тут не верить? Да пока тебя в моей жизни не было, мы с ним вообще спали на одной постели!

Лин Шу резко выдернул руку.

— Вот и шёл бы спать к нему.

— Да у него теперь жена, дети... Зачем я буду лезть? Только мешаться под ногами, — притворно вздохнул Ян Е. — Эх, лучше уж буду возделывать свою скромную делянку. Пусть почва каменистая да упрямая, зато своя. Вспахать её хорошенько разок-другой — глядишь, и дело пойдёт быстрее. Слушай, Лин Шу... — Он крепко обнял его за плечи, ластился ближе. — Раз уж мы забрались так далеко на юг, давай скатаемся в Линнань? Там личжи изумительные. Сезон сбора, конечно, прошёл, но сушёные плоды или мёд из них точно найдутся!

На эту пустую болтовню Лин Шу лишь тихо хмыкнул, не желая выводить его на чистую воду.

— Делай что хочешь.

Спустя полмесяца армия двинулась к передовой. Ян Е и Лин Шу, облачённые в простые доспехи личных гвардейцев, ехали верхом чуть позади Бэйчэнь Цина. Если князь в таком наряде выглядел вполне обычно, то Лин Шу, стоило ему примерить воинские латы, невольно излучал такую леденящую ауру, что никто, кроме самого Ян Е, не осмеливался ехать с ним

плечом к плечу. Солдаты опасливо сторонились его, перешёптываясь: «Какая грозная и статная фигура у этого стражника!»

После нескольких дней изнурительного марша они наконец подошли к лагерю авангарда, которым командовал один из заместителей Бэйчэнь Цина. Получив известие о прибытии командующего, тот лично выехал навстречу и сопроводил отряд в центральный шатёр.

Как только Бэйчэнь Цин вошёл внутрь, Ян Е скользнул следом за ним. Лин Шу же, верный своей привычке не совать нос в чужие дела, спокойно отправился обустриваться в отведённый им шатёр.

Бэйчэнь Цин сразу потребовал у заместителя подробный доклад о последних стычках, а сам склонился над тактическим макетом местности, установленным на столе в центре шатра.

— Мы слишком долго топчемся у подножия Наньлина, — начал докладывать офицер. — Местность здесь гористая, непроходимая. Войска Цюннань привлекли на свою сторону лесных туземцев. Пользуясь знанием троп, они заняли господствующие высоты, что сильно связывает нам руки. К тому же их дозоры постоянно устраивают мелкие набегі: нанесут удар — и тут же растворяются в зарослях. Очевидно, заманивают нас вглубь ущелий, где подготовили засаду, чтобы вырезать разом всю армию. Я несколько раз отправлял разведку, но рисковать не решился. Жду ваших указаний, генерал.

— Кто участвует в этих вылазках? — спросил Бэйчэнь Цин. — Насколько они сильны?

Офицер покачал головой:

— Обычное ополчение вперемешку с дикарями. Конницы у них почти не видно.

— Значит, точно заманивают, — подтвердил Бэйчэнь Цин. — Мои люди докладывают, что правитель Цюннань объединился с племенами Улин и выставил грозную конницу — не менее двадцати тысяч всадников. Судя по всему, они затаились в горах и ждут, когда мы сами залезем в петлю.

Он нахмурился, размышляя, затем уверенно произнёс:

— Раз они хотят заманить нас, мы обратим эту уловку против них же. Главное — выманить их конницу на равнину и уничтожить одним ударом. Без кавалерии эти дикари — просто неуправляемый сброд. Стоит разбить их ядро, как остальные разбегутся по лесам, открыв нам дорогу. — Он переставил несколько флажков на макете и повернулся к Ян Е: — Сяо Лан, подойди ближе.

Ян Е склонился над столом. Они долго спорили, обсуждая детали плана, и князь вернулся в свой шатёр лишь глухой ночью. Увидев, что Лин Шу снова безмятежно спит, даже не думая его

дождаться, Ян Е притворно насупился. Он забрался на ложе, бесцеремонно приподнял спящего и принялся вовсю тормошить его:

— Я там, понимаешь, не щадя живота своего, планы строю, а ты тут дрыхнешь без задних ног! Хоть бы капельку обо мне побеспокоился!

Лин Шу мгновенно открыл глаза и недовольно нахмурился:

— Ян Е, не наглей. Сначала ты обещал просто одним глазком взглянуть и уехать. Потом уломал остаться на пару обедов. Теперь мы притащились с армией к чёрту на кулички, и ты ещё смеешь жаловаться на моё равнодушие? Вы там ломаете головы до рассвета ради империи твоего венценосного брата. Мне-то какое до этого дело?

— Как это какое? — ничуть не смутился Ян Е. — За судьбу государства в ответе каждый подданный. Или ты уже себя гражданином Да Янь не считаешь?

— Я, вообще-то, выживший недобиток прежней династии, — съязвил Лин Шу. — Что же ты об этом помалкиваешь?

Поняв, что в споре ему не победить, князь решил действовать силой:

— Ах так? Ну, тогда я прямо сейчас превращу этого недобитка в самого послушного из подданных! Вот увидишь!

Он навалился сверху, прижимая Лин Шу к постели, и принялся дурашливо, но страстно целовать и покусывать его куда придётся. Ночи стояли душные, и от такой возни обоим быстро стало жарко. Не выдержав натиска, Лин Шу упёрся ладонями в его грудь:

— Дапусти ты... С чего ты так взвинчен? Что стряслось?

Ян Е тяжело вздохнул и уткнулся лбом в его плечо:

— Обсуждали с Юньци этот проклятый Наньлин. Слишком уж сильна позиция у врага, штурмом кручи не взять. Единственная зацепка — их попытки выманить нас. Юньци хочет поддаться на провокацию. Пустить впереди слабый авангард как приманку, заставить их конницу ринуться вниз по склону. Затем наши отряды расступятся, а по центру нужно выставить преграду, чтобы они со всего маху налетели на неё и не смогли остановиться из-за бешеной инерции спуска.

— Но вся загвоздка в том, как погасить этот таранный удар. Всадники будут нестись с горы, сминая всё на своём пути. Да и лучников у них хватает, а снизу вверх много не настреляешь. Я предлагал вырыть ямы-ловушки для лошадей, но Юньци говорит, что затея слишком шумная — враг затаился в лесах над нами, всё увидит. Думали про натяжные путы, но их устанавливать

не легче, маскировать замучаешься. Вот и бьёмся над задачей, не знаем, что делать.

Лин Шу ненадолго задумался, глядя в потолок шатра.

— Раз так, изготовьте нужное снаряжение в тылу и тайно доставьте на передовую. Сверху они ничего не заметят.

— Да это и дураку понятно! — проворчал Ян Е. — Вопрос в том — *что* делать? Знать бы, я бы лоб себе сейчас не расшибал.

— У их всадников ведь длинное оружие? Какого размера копьё? — спросил Лин Шу.

— Длиннющие. Судя по трофеям, их копьё в длину больше трёх метров.

— Тогда велите выковать в тылу тяжёлые стальные пики длиной под шесть метров, — холодным тоном предложил Лин Шу. — Если один воин такую не удержит, приделайте к торцу поперечные рукояти, чтобы держать вдвоём. Когда вражеская конница лавиной пойдёт вниз, ваши люди упрутся пики в землю и выставят остриём вперёд. Кони и всадники сами нанижутся на них на полной скорости, даже не успев достать вас своими копьями. Ковать такие штыри просто, любой деревенский кузнец справится. Соберите побольше ремесленников, и дело пойдёт.

Ян Е ошарашенно уставился на него, перестав дышать:

— Ты... как тебе вообще такое в голову пришло? И это сработает?

— В Верховном суде у меня были подобные приспособления, — ровным голосом ответил бывший судья. — Такими стальными штырями можно запросто пригвоздить преступника к стене на приличной высоте. Главное — чтобы у бойцов сил в руках хватило.

У Ян Е по спине пробежали крупные мурашки.

— А... а на высоте-то зачем прибивать?

— Снизу каждый дурак сможет, — хладнокровно пожал плечами Лин Шу. — Так неинтересно.

Ян Е шумно выдохнул и схватился за грудь:

— Ох, матушка моя... Гляжу на тебя — и сердце кровью обливается! Да что там сердце, у меня от твоих слов даже кости заломило!

На следующее утро Ян Е поспешил к Бэйчэнь Цину. Тщательно всё взвесив, они решили запустить план в дело. В тыл немедленно полетел приказ собрать лучших кузнецов. Мастера быстро изготовили первые опытные образцы. Испытания на тушах павших лошадей превзошли все ожидания. Бэйчэнь Цин тут же распорядился выковать несколько тысяч таких стальных рогатин.

— А не маловато будет? — усомнился Ян Е.

— Если ковать больше, мы упустим время, — возразил командующий. — Я всё подсчитал. Южане малорослые, на один такой штырь при хорошем ударе можно насадить троих, а то и четверых. Но для надёжности положим по двое на пику. Как только передовой вал конницы захлебнётся в собственной крови, задние ряды смешаются и начнётся паника. Кстати, Сяо Лан... твой Лин Шу... он, конечно...

Бэйчэнь Цин не нашёл подходящих слов и лишь криво усмехнулся.

— Хочешь сказать — кровожадный изверг? — весело подмигнул Ян Е.

— Вовсе нет, — поспешно покачал головой генерал. — На войне жалости не место. Чем беспощаднее оружие, тем ближе победа.

Пока армия готовилась к решающей схватке, цюннаньцы совершили ещё несколько набегов, по-прежнему имитируя поспешное отступление при первой же контратаке. Бэйчэнь Цин и Ян Е лишь посмеивались про себя, дожидаясь, пока из тыла доставят повозки, доверху гружённые смертоносным железом.

Наконец всё было готово. Едва дозорные доложили, что враг снова появился у подножия холмов, Бэйчэнь Цин отдал приказ к развёртыванию сил. Ян Е со всех ног бросился в свой шатёр:

— Лин Шу, сегодня представление! Пойдём смотреть, как цюннаньцев на вертела насаживать будут?

В холодных глазах Лин Шу промелькнул слабый огонёк любопытства. Заметив это, Ян Е тут же схватил его за рукав и потащил за собой:

— Идём, идём! Я всё равно буду рядом с генералом, так что прикроешь меня, если что. На поле боя стрелы летают шальные, без разбору бьют. Вдруг со мной что стрясётся — как ты один-то куковать будешь до конца дней своих?

Уламывая и подначивая, он помог ему затянуть ремни доспехов, после чего они затерялись среди личной охраны командующего. Бэйчэнь Цин, которого повсюду сопровождала неразлучная тройка братьев Ма, лично шепнул силачам держать этих двоих в поле зрения и

оберегать пуще собственной жизни.

На передовую доставили тяжёлые стальные пики. Самые плечистые и крепкие воины разбились на пары, берясь за удобные рукояти у оснований, и выстроились в ровные шеренги. Лин Шу некоторое время молча разглядывал грозное оружие, а затем невозмутимо обронил:

— Если бы вы их раскалили на углях докрасна, зрелище вышло бы куда краше.

У Ян Е аж зубы заныли от такого предложения.

— Пощади мою душу! Где мы тебе сейчас посреди поля кузнечные горны раздуем? Я тут человеческим мясом лакомиться не планировал, так что поубавь своё гостеприимство.

Тем временем армия Да Янь начала действовать. По сигналу Бэйчэнь Цина передовой отряд пехоты с яростными криками бросился в атаку, преследуя якобы отступающих цюннаньцев. Командующий со своей свитой следовал чуть позади. Погоня растянулась на добрый десяток ли, пока ущелье не вывело их к пологому лесистому склону. Заметив, что враг спешно укрывается среди деревьев, Бэйчэнь Цин приказал пехоте прижать их к самому подножию, не давая времени перегруппироваться.

И ловушка захлопнулась — точнее, враг решил, что она захлопнулась для имперцев. Из густого подлеска над головами тучей взмыли стрелы. Оглушительный рёв тысяч глоток сотряс горы, и из лесной чащи лавиной хлынули закованные в лёгкую броню всадники, стремительно набирая скорость на спуске.

Но в тот самый миг, когда конный клин готов был раздавить имперскую пехоту, передовые ряды Да Янь с поразительной слаженностью расступились в стороны, словно волны перед кораблем. Возглавлявший вражескую конницу воевода мгновенно понял, что их разгадали, но огромная инерция многотонной массы коней и людей не позволила повернуть назад.

Раздался скрежет, треск ломающихся костей и душераздирающие крики. Первая шеренга всадников с ходу напоролась на выставленные шестиметровые штыри. Стальные острия легко пробивали конскую грудь и кожаные доспехи наездников, насаживая их одного за другим. Бойцы, державшие рогатины, тут же выпускали рукояти из рук и прыжком уходили во фланг, уступая место следующей линии копейщиков, готовых встретить новую волну обречённых.

Конница Цюннань гибла целыми рядами. Налетев на непреодолимую стену из стальных пик, передние всадники превратились в груды кровоточащего мяса. Задние ряды отчаянно пытались натянуть поводья и развернуться, но напиравшие сзади соратники безжалостно толкали их вперёд, прямо на торчащие штыри. Начался неопишуемый кошмар — кони давили коней, люди падали под копыта собственных товарищей, смешивая ряды в сплошное безумие.

Пользуясь паникой и кровавой неразберихой в стане врага, Бэйчэнь Цин взмахнул сигнальным мечом. Имперские войска тремя грозными клиньями ударили по флангам и тылу зажатой в

лощине конницы. Словно разъярённые тигры, гвардейцы Да Янь совершили разгром врага, наголову разбив остатки цюннаньской армии и настезь распахнув ворота на бескрайние земли Линнаня.

Победа превзошла все ожидания, и Бэйчэнь Цин с Ян Е сияли от гордости. Единственным, кто остался глубоко разочарован этим побоищем, был Лин Шу. Глядя на то, как остатки разбитого войска в панике бегут по склонам, оглашая горы криками ужаса, он повернулся к Ян Е и сухо произнёс:

— Опять ты мне лапшу на уши навешал. Скука смертная, смотреть не на что. Послушал бы меня да раскалил штыри докрасна — вот тогда было бы на что взглянуть.

Ян Е лишь сокрушённо зацокал языком:

— Уж снизойдите к нам, господин судья! Куда нашему простому ратному делу до изощрённых забав Верховного суда. Только давай договоримся: твоё фирменное искусство пусть там, в застенках без солнца, и остаётся. Тащить его на белый свет — это, знаешь ли, даже для бывалых солдат чересчур тошнотворно!

<http://bllate.org/book/19546/1998876>